

УДК 316(075.8)

В. Я. Фетисов

Санкт-Петербургский государственный университет

ОТ ОНТОЛОГИЧЕСКОГО ОБОСНОВАНИЯ ПРЕДМЕТА СОЦИОЛОГИИ К РАСКРЫТИЮ ЕЕ СОЦИАЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ

Констатируется отсутствие взаимодействия между российским обществом и социальным знанием, необходимое для развития каждого из них. С данных позиций анализируется социология как важная составляющая социального знания, ее кризисное состояние, проявляющееся в неспособности выполнять социальные функции. Предлагается иная по сравнению с существующими трактовка определения предмета социологии, и на этой основе вносятся коррективы в ее содержание, раскрываются гносеологические и социальные функции.

Специфика социологии, социальная жизнь как ее предмет, целерациональная деятельность, вектор динамики общества, индивиды и общности как субъекты, социальная активность россиян

Анализ отношений между российским обществом и социальными науками дает основание для вывода о том, что на макроуровне они движутся параллельными курсами, не пересекаясь и не взаимодействуя. Между тем, как известно, один из важнейших стимулов развития всех наук – естественных, технических и социальных – их востребованность со стороны производства и общества, о чем постоянно в наши дни напоминает лауреат Нобелевской премии Ж. И. Алферов. Отсутствие реальной потребности в социальном знании есть верный признак слабости общества, его неспособности к постоянному обновлению – необходимому способу укрепления собственной стабильности.

Для взаимодействия социальной практики и науки каждая из сторон должна пройти свою половину пути, в противном случае их «встреча» не будет плодотворной. Данное положение относится как к социальному знанию в целом, так и к отдельным его составляющим. Попытаемся выяснить, что должна делать социология, находящаяся, по признанию многих теоретиков, в кризисе, чтобы ее взаимодействие с практикой было эффективным и взаимно полезным. Предлагаемый анализ носит предварительный и относительный характер и поэтому, естественно, не претендует на полноту раскрытия указанной проблемы.

Социология принадлежит к числу тех наук, относительно специфики которых ведется длительная дискуссия, однако еще не приведшая к сколько-нибудь однозначной ее трактовке. Представляется, что решение данной проблемы предполагает, прежде всего, обращение к особенностям научного знания вообще, безотносительно к его конкретным формам. Игнорирование общих свойств, присущих различным наукам, ведет к тому, что они редуцируются к другим формам познавательной деятельности – повседневной практике, искусству и религии, в результате чего утрачиваются их специфические функции [1].

Наука как особая форма познавательной деятельности и ее результат может быть представлена следующей схемой: «объект – предмет – методы и средства исследования – содержание как система знаний – гносеологические и социальные функции». Эти компоненты являются инвариантными и не изменяются при смене исторических типов научности. Степень научности отдельных отраслей, прежде всего, определяется тем, в какой мере раскрыты, во-

первых, специфика каждого из указанных звеньев, во-вторых, связь между ними и, в-третьих, взаимодействие науки с практикой, осуществляющееся через ее социальные функции.

Анализ социологии под этим углом зрения показывает: все ее стороны носят проблемный характер и, следовательно, нуждаются в дальнейшем исследовании. Кризисное состояние социологии проявляется в атомизации ее содержания, в отсутствии системности как атрибута науки, в господстве социологического номинализма и методологического индивидуализма, в разрыве теоретического и эмпирического уровней исследований, в падении интереса к общим вопросам. Как результат – низкая объяснительная, критическая и прогностическая способность данной науки, крайне слабая ее востребованность со стороны общества. Одна из главных причин неспособности социологии выполнять свой познавательный и социальный потенциал – недостаточный уровень ее научности, повышение которого опирается в теоретически обоснованное определение предмета.

Как известно, общая тенденция познания мира состоит в переходе от синкретического его представления в мифологии, религии, философии ко все более дифференцированному научному видению. Как естественные, так и социогуманитарные науки добились значительных успехов на этом пути. Однако на определенном этапе начинает осознаваться необходимость синтеза знаний о социальной реальности, на что обратил внимание еще Конт. Возникновение социологии и есть ответ на эту потребность познания и практики. Поэтому неслучайно представление отдельных, узких сторон общества в качестве ее предмета не увенчалось признанием. Вместе с тем и другая крайность, согласно которой не различаются объект и предмет, в результате чего предметом данной науки объявляется общество в целом, справедливо подвергается критике [2].

Социология, по нашему мнению, исследует общество, различные его объединения, группы и индивидов с позиции становления их целостными, относительно автономными, социальными единицами. Под этим углом зрения она рассматривает их содержание и структуру, отношения, формы деятельности, общения и поведения. Поэтому можно утверждать: предметом социологии выступает социальная жизнь общества как его особый срез, отличающийся от экономики, политики, идеологии и т. д., но органично связанный с ними, о чем свидетельствуют пограничные области знаний (экономическая социология, политическая социология, социология культуры и др.).

Различия между социальной жизнью и жизнью, например, экономической прежде всего проявляются в их подходе к человеку. Экономика еще со времен А. Смита рассматривает человека как существо независимое, эгоистичное, сориентированное на рациональное достижение своих индивидуальных идей. В социальной же жизни индивид характеризуется степенью его включенности в общественную среду, содержанием и направленностью потребностей и интересов, ценностей и норм, уровнем культуры как регулятором поведения, отношений и деятельности. Различие между *homo economicus* и *homo sociologicus* было показано еще классиками (К. Маркс, М. Вебер, П. Сорокин), но сейчас оно приобретает особую значимость и остроту.

Если в других видах жизнедеятельности создание материальных и духовных благ, структур и институтов выступает в качестве самоцелей, то в социальной жизни их результаты превращаются в ее предпосылки, условия, средства. Тем самым они включаются уже в иные связи и отношения, переводятся в особое, качественно новое – социальное – русло, функционирующее и развивающееся по своим закономерностям. По своей внутренней при-

роде социальная жизнь более непосредственно, по сравнению с другими видами, сориентирована на сохранение, воспроизводство и развитие общества, групп и индивидов. Прежде эти процессы нередко противопоставлялись друг другу: развитие осуществлялось за счет сохранения, и, наоборот, оно само часто приносилось в жертву стабильности.

История многих стран, а России в особенности, демонстрирует эти крайности в их исторической динамике. В современном мире ситуация существенно меняется. Происходящие в нем процессы показывают: общество может сохранить себя не иначе, как посредством социального развития. Данное обстоятельство обусловлено рядом факторов – постоянным ростом потребностей населения, конкурентной борьбой в мире, необходимостью обеспечения независимости государства, его обороноспособности и т. д. Социальное развитие предполагает значительное расширение поля свободы, возможностей для сознательной, целерациональной деятельности на всех уровнях, соответствующую ей трансформацию отношений, общения и поведения. Если этого нет, то трудно ожидать успехов в тех или иных конкретных сферах. Речь идет о социальной жизни, опирающейся на экономику, политику и другие сферы социальной жизни, теоретическим выражением которой, по нашему мнению, и является социология.

При определении предмета науки имеется в виду идеальный объект, который не может быть непосредственно выведен из эмпирической реальности. Он – результат ее теоретического обобщения. Если в науке не разработано представление о предмете как идеальном объекте, то познание страдает поверхностным эмпиризмом, мелкотемьем, атомизацией знания, оборачивающейся созданием фикций, не имеющих под собой онтологических оснований. В. С. Степин отмечает: «... Там, где наука не может сконструировать предмет и представить его сущностными связями, там и кончаются ее притязания» [3]. Обладая относительной самостоятельностью по отношению к реальности, предмет науки содержит в себе значительный познавательный потенциал. Он способствует раскрытию в ней не только сущего, но и должного, не только структуры, но и тенденций динамики... Наличие предмета как модели социальной реальности содействует высвечиванию ее важнейших проблем, которые в противном случае оказываются на периферии внимания. Очерчивание предмета науки помогает выявить связи и взаимодействия между различными теориями, формируя тем самым представление о содержании науки как системы знаний.

Отметим некоторые наиболее существенные черты социологии, вытекающие из предложенной трактовки ее предмета. Во-первых, она позволяет раскрыть логику развития данной науки. Поскольку социальная жизнь представляет собой сложное явление, формирование разных сторон которого происходило неравномерно, то в разное время внимание акцентируется на разных ее аспектах. Н. И. Лапин, отмечая различие во взглядах на социологию классиков и современных авторов, пишет о том, что их конструктивное совмещение представляет собой важную проблему данной науки [4]. По моему мнению, оно возможно на основе признания в качестве предмета социологии динамично развивающейся социальной жизни общества.

Действительно, если Конт главное внимание обращал на общество как целостное образование, основу которого составляет всеобщее согласие, то Спенсер делал акцент на взаимодействии его дифференцированных компонентов, а Вебер – на индивидах, их смыслах, ценностях и действиях. Дюркгейма же больше интересовала совокупность институтов, обеспечивающих солидарность людей. В современной социологии получила распространение идея о доминирующей роли социальных субъектов, практически преобразующих различные структуры и институты. Отсюда появление деятельностно-активистских теорий, пафос которых «состоит в

том, что в нашу эпоху люди, сообразуясь с традициями прошлого, экономическими и другими условиями, все же сами делают свою историю» [5, с. 26]. Таким образом, можно констатировать: внимание в социологии постепенно переносится с форм взаимодействия людей на их деятельность, представляющую собой стержень социальной жизни.

Во-вторых, изложенный подход позволяет «навести мосты» между различными социологическими теориями, превратить их из простой совокупности в систему знаний и, следовательно, повысить научный статус социологии в целом. Наука как система более содержательно и конкретно по сравнению с фрагментарным знанием раскрывает изучаемую область реальности и потому значительно эффективнее может взаимодействовать с ней.

В-третьих, предложенное определение предметного поля социологии вносит коррективы и существенно расширяет функции данной науки. В литературе справедливо отмечается: «...Социология во многом остается описательной наукой. Она с трудом обретает статус объяснительной дисциплины» [6, с. 4]. Эта мысль требует продолжения. Речь должна идти также о выполнении социологией критической и прогностической функции и, что весьма важно, функции теоретического обоснования процессов сохранения, воспроизводства и развития общества. Редукция социологии к другим наукам, как в прошлом, так и в настоящем, получившая наиболее полное выражение в позитивизме, сведение ее к совокупности отдельных теорий и эмпирическим исследованиям, означает утрату этой важной роли. Между тем она не только является продолжением предыдущих функций, но и оказывает на них обратное влияние, предъявляет к ним более высокие требования.

Конкретное и обобщенное проявление данной роль социологии находит в теоретическом обосновании вектора динамики общества. Современные социальные системы нередко оказываются в состоянии неопределенности, бифуркации, что требует сравнительного анализа эффективности альтернативных путей выхода из него. При этом важно видеть диапазон реальных траекторий, чтобы не впасть в утопические проекты. Выдвижение стратегических целей, способов и средств их реализации не является монополией социологии, но то, что ей в силу внутренней природы должна принадлежать решающая роль, – бесспорно.

К сожалению, в современном российском обществе выполнение этой функции отдано на откуп другим дисциплинам, чем во многом объясняется предельное снижение стратегических задач, а те проекты, которые выдвигаются, страдают абстрактностью, неэффективностью, оторванностью от интересов основных слоев и, следовательно, нереалистичностью. Из сказанного следует: одна из основных задач социологии заключается в том, чтобы сопоставлять полученные по истечении определенного времени результаты с целями, планами, проектами и, в зависимости от степени их совпадения, вносить коррективы в последующую деятельность. Такая трактовка роли социологии близка к пониманию социальных функций теории, высказываемому на международных симпозиумах, проводимых под руководством Т. И. Заславской «Куда идет и куда пришла Россия?» [7].

Некоторые российские социологи пытаются дать обобщенную характеристику результатов преобразований, осуществленных за последнюю четверть века, сравнить их с итогами реформ в других странах, особенно в Китае. Однако эти исследования, во-первых, не превратились в устойчивый тренд социологии, и, во-вторых, в них недостаточно полно раскрывается состояние социальной жизни как фокуса и критерия всех изменений в обществе. Отмеченные черты во многом объясняются неостребованностью социального знания, что свидетельствует о неспособности политической элиты общества эффективно решать проблемы его

развития. Однако если нет действительного продвижения, то оно заменяется различного рода имитациями, на что обращает внимание известный социолог Ж. Т. Тощенко.

Отсутствие четко очерченной стратегической цели в развитии общества, его различных сфер и институтов представляет, по его мнению, исходную базу имитации. Она, в свою очередь, ведет к манипуляции общественным сознанием, к переключению внимания людей с действительных социальных проблем на малозначимые вопросы. Отсюда проистекает и профанация многих явлений – прошлых, так и настоящих [8, с. 314–340]. В результате складывается парадоксальная ситуация: с одной стороны, налицо избыток знаний, а с другой – его недостаток. Речь идет о недостатке качественно нового знания, потребность в котором порождается сознательной, целерациональной, социально ориентированной деятельностью людей.

Реализация стратегических целей общества невозможна без разработки и применения социальных технологий. В общем виде под технологиями понимаются теоретически обоснованные и эмпирически апробированные системы методов, способов и средств воздействия субъектов на объекты с целью получения запрограммированных результатов. Одна из особенностей социальных технологий состоит в их более непосредственной по сравнению с другими видами направленности на удовлетворение потребностей и интересов индивидов, групп и общностей. Другая, тесно связанная с первой, заключается в том, что они носят не только субъектно-объектный, но и субъектно-субъектный характер. Так, например, на смену педагогическим приходят образовательные технологии, подразумевающие скоординированную деятельность не одной, а обеих сторон – кто обучает и кто обучается.

Следует отметить: при реализации социальных целей имеют место две крайности. Первая проявляется в недооценке технологий, ведущей к тому, что цели остаются на уровне «деклараций о намерениях». Вторая состоит в «подмене реального творчества формально-рациональной имитацией, в которой смыслы замещаются искусственно созданными показателями и индикаторами. Определенная предпосылка для этого заключается в самой сущности социальных технологий как процедур и операций, осуществляемых по жесткому алгоритму. Гиперболизация формальных правил «приводит к выхолащиванию целей» [9, с. 135].

Обе крайности, являющиеся отклонениями от целерациональной, социально ориентированной деятельности, получили широкое распространение в российском обществе. Не обошли они стороной и высшую школу, где абсолютизация формально-рациональной стороны крайне негативно сказывается на работе профессорско-преподавательского состава, на качестве подготовки будущих специалистов.

С точки зрения анализа способов и средств достижения социальных целей, нельзя обойти вниманием намечающуюся в стране новую масштабную приватизацию. Возникают большие сомнения относительно ее эффективности с точки зрения развития экономики, диверсификации производства, перехода к новым технологическим укладам, увеличения занятости, повышения уровня и качества социальной жизни. Предшествующий опыт принятия подобных мер, прежде всего, ваучеризации, показал, что в целом россияне не стали более свободными, не возросли их возможности как субъектов целерациональной деятельности. Если их политические права несколько расширились, то социально-экономические существенно сузились, снизилась их социальная защита. На разных уровнях произошла деформация других сторон социальной жизни – отношений, общения и поведения. Приватизация государственных предприятий и имущества есть не что иное, как латание дыр в бюджете, образовавшихся в результате проведения либерального курса в экономике, что говорит о необходимости внесения существенных корректив в проводимую политику.

Важная задача, вытекающая из названной выше функции социологии, – выявление социальных проблем общества на основе предельно критических показателей. Под ними понимается такое состояние различных сфер, которое угрожает стабильности и безопасности социума, подрывает достигнутый уровень и качество жизни, противоречит интересам и ценностям большинства, осознается людьми и может быть изменено посредством их деятельности. Вопрос о роли различных общностей, групп и индивидов как акторах и субъектах трансформационных процессов особенно актуален в современной России.

Проблемы, связанные с процессом сохранения, воспроизводства и развития общества, в процессе дальнейшего анализа дифференцируются, дробятся на менее фундаментальные, «перетекают» в русло более конкретных задач, способов и средств их решения. Суть состоит в том, чтобы, трансформируясь, они сохранили связь с указанным процессом. Здесь и возникает вопрос о сочетании долгосрочных и текущих задач, стратегических целей общества и ориентиров индивидов.

Так, например, впечатляющие успехи СССР во многом объясняются принципиальным совпадением планов государства с интересами большинства. В последние же десятилетия его существования по разным причинам происходило расхождение между ними. Как известно, в 1961 г. Н. С. Хрущев выдвинул цель – построить в стране коммунизм к 1980-му году. Она была утопична, объективно недостижима и поэтому не могла стимулировать активность людей. В этом проявилось нарушение такого существенного свойства социальной деятельности, как градиент цели, который характеризуется возрастанием мотивации и активности по мере приближения к реально достижимой цели.

Иную картину, например, мы наблюдаем в современном Китае. Там в качестве перспективной цели выступает построение социализма с китайской спецификой, а ближайшей целью – понятная и доступная большинству – создание общества средней зажиточности (сяо кан). Оно предполагает обеспечение каждого члена общества жильем, работой, устойчивым достатком, возможностью получить образование, пользоваться необходимыми медицинскими услугами. Намечены и конкретные реальные сроки достижения такого состояния общества.

В нашей стране социологи на основе эмпирических исследований делают вывод о том, что значительная часть россиян аполитична, склонна поддерживать сильную власть, малоактивна в политической и социальной деятельности. Вместе с тем наблюдения показывают: происходит некоторое повышение активности и смещение ее в сторону вопросов «близкой дистанции». Речь идет о движениях обманутых дольщиков, против уплотнительной застройки и за сохранение зеленых зон, за наведение порядка в работе ЖКХ и т. д.

При этом отмечается важное обстоятельство: забота о своем частном благе часто перетекает в заботу об общественном благе [10, с. 25]. Безусловно, это «перетекание» станет более масштабным и интенсивным, если будет выдвинута теоретически обоснованная, четкая и ясная программа действий, органично увязанная с потребностями, интересами и ценностями граждан.

Функция социологии как теории социальной жизни, основу которой составляют различные виды деятельности и взаимодействий, опирается на описание и объяснение социальных процессов, их прогнозирование, на эмпирические исследования. Без них она вырождается в субъективистские и волюнтаристские концепции. Однако и она, как отмечалось, оказывает на них воздействие, предъявляет к ним новые, более высокие требования. Реализация данной

роли способствует взаимодействию всех звеньев науки, придает им динамизм, идущий от потребностей практики, содействует преодолению кризиса, в котором оказалась социология, «застрав» на ступени дескриптивности реальности.

Таким образом, выполнение социальных функций социологии может быть обеспечено в результате повышения ее научности, что предъявляет соответствующие требования к социологам и к социологическому образованию, которое представляет собой одну из форм реализации наукой своей социальной роли. В настоящее время происходит «увядание» социологии как учебной дисциплины, о чем свидетельствует превращение ее в дисциплину по выбору, практически означающее ее исключение из образовательного процесса российских вузов. Между тем в связи с другими социогуманитарными курсами она несет не только большую просветительскую нагрузку, но и выполняет важную роль в формировании будущих специалистов как субъектов социальной жизни. В этом плане нельзя не вспомнить слова П. Сорокина о том, что Россию губит социологическое невежество.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Фетисов В. Я. Эволюция социологии: Обретение новых смыслов и функций // Телескоп: Журн. социологических и маркетинговых исслед. 2015. № 1. С. 21–25.
2. Тощенко Ж. Т. О социологических стратегиях в социологии // Вестн. РГГУ. 2014. № 4. С. 11–21.
3. Степин В. С. Эволюция этоса науки: от классической к постнеклассической рациональности // Этос науки. М.: Academia, 2008. 536 с.
4. Лапин Н. И. Предмет и методология социологии // Социологические исслед. 2002. № 2. С. 106–119.
5. Ядов В. А. Современная теоретическая социология как концептуальная база исследования российских трансформаций: курс лекций для студентов магистратуры по социологии. СПб.: Интерсоцис, 2009. 138 с.
6. Иванов О. И. Социологическое объяснение: к характеристике современных практик // Социологические исслед. 2014. № 3. С. 3–9.
7. Куда пришла Россия? Итоги социальной трансформации / под общ. ред. Т. И. Заславской. М.: МВШСЭН, 2009. 408 с.
8. Тощенко Ж. Т. Фантомы российского общества. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2015. 668 с.
9. Бабинцев В. П. Белгородская школа исследований социальных технологий // Высш. образование в России. 2016. № 2 (198). С. 132–136.
10. Воробьева И. В. Противоречия и парадоксы политических ориентаций в структуре жизненного мира россиян // Социологические исслед. 2016. № 1. С. 17–26.

V. Ya. Fetisov

Saint Petersburg State University

FROM ONTOLOGICAL SUBJECT OF SOCIOLOGY JUSTIFICATION TO DISCLOSURE OF ITS SOCIAL FUNCTIONS

The lack of interaction between the Russian society and social knowledge necessary for the development of each of them is stated. Sociology is analyzed from these positions as an important component of social knowledge, its state of crisis, which manifests itself in inability to perform social functions. A different compared to the existing interpretation of the definition of the sociology subject is suggested, and on this basis, adjustments are made concerning its content, epistemological and social functions are revealed. Justification of the latter increases interest to sociology, contributes to its demand on the part of the society.

The specificity of sociology, social life as its subject, purposeful-rational activities, society dynamics vector, individuals and the community as subjects, social activity of Russians

---